

Л. И. Гарднер

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСКОЙ СУДЬБЕ А. А. ФАДЕЕВА

Александр Фадеев вошёл в советскую литературу пусть и молодым, но уже получившим солидный жизненный опыт человеком.

Первая крупная повесть, возвестившая о появлении в советской литературе нового писателя, вышла в 1923 году («Разлив»), когда Фадееву ещё не было 22 лет. «Разгром» принёс писателю всесоюзную известность в 25 лет.

Поколение писателей, пришедшее в советскую литературу с опытом революции, Гражданской войны и борьбы с интервенцией, принесло и осмысление этих событий. Они были юными по возрасту, но закалёнными в боях и пережившими столько, сколько редко приходится на всю человеческую жизнь в условиях мирного времени. «Пиши чернилами, но с кровью пополам», — завещал своим единомышленникам французский поэт Поль Верлен. Именно так и писали молодые литераторы-фронтовики, вернувшиеся из огня сражений Гражданской войны.

Прежде чем стать писателями, они стали большевиками и прошли суровую школу борьбы за свои идеалы. Александр Фадеев, Дмитрий Фурманов, Николай Островский, Аркадий Гайдар, Борис Лавренёв, Исаак Бабель, Мате Залка... — у каждого из них была своя судьба и свои пути в революции, что напрямую отразилось на их творчестве и индивидуальном писательском облике.

Александр Александрович Фадеев родился 24 декабря 1901 года в селе Кимры (ныне город в Тверской области) в семье фельдшеров, профессиональных революционеров. С четырёх лет начал читать книжки, поражая взрослых неуёмной фантазией, сочиняя самые необычайные истории и сказки.

В 1908 году семья переехала в Южно-Уссурийский край (ныне Приморский), в 1912 году поселилась в селе Чугуевке, где прошли детство и юность Фадеева. Не случайно писатель говорил: «Это село родное для меня. Лучшие дни детства и юности связаны у меня с Чугуевкой».

Биография Александра Фадеева даёт нам прекрасный ключ к пониманию особенностей его творчества. С 1912 по 1918 год он учился во Владивостокском коммерческом училище. Февральскую революцию Саша Фадеев встретил учащимся 6 класса. Тогда же по инициативе учащихся и при поддержке

Совета рабочих и солдатских депутатов в одной из казарм на Первой Речке было организовано общежитие для иногородних учащихся. Там же помещалась редакция журнала «Голос учащихся», Александра избрали первым редактором ученической газеты коммерческого училища. Вскоре общежитие, утратив своё прямое назначение, превратилось в бытовую коммуны, основным ядром которой стали «соколята». Наиболее близкими друзьями А. Фадеева были Пётр Нерезов, Григорий Билименко, Александр Бородкин — все они называли себя «мушкетёрами», среди которых А. Фадееву принадлежала роль д'Артаньяна, как самому молодому, горячему, энергичному.

Во время учёбы он сблизился с большевиками и сам включился в революционную деятельность через своих двоюродных братьев, Всеволода и Игоря Сибирцевых. Именно в этой прогрессивной семье старшей сестры своей матери, М. В. Сибирцевой, он впервые услышал имена Герцена и Чернышевского, познакомился с социалистической литературой, узнал от старшего из своих двоюродных братьев Всеволода Сибирцева о политической жизни Петербурга, где Всеволод учился в политехническом институте.

Братья Сибирцевы рассказывали Фадееву о революционной истории Дальнего Востока, в частности о восстаниях во Владивостоке в 1906 и 1907 годах. Сестра А. А. Фадеева, Татьяна Александровна, вспоминала о политическом выборе матери: «Время было бурное. Царя свергли. Повсюду шли митинги. Мы ещё плохо разбирались в том, что происходит вокруг нас. Помогла нам мама. Её избрали делегатом на Никольск-Уссурийский уездный съезд. Там она послушала речи большевиков и, когда вернулась, то сказала нам: “Дети, большевики правы. Они за бедных. Хорошо хвалить Временное правительство тем людям, у которых всё есть”. Саша очень любил свою мать, и её мнение имело для него большое значение».

29 июня 1918 года вооружённые отряды Чехословацкого корпуса, которые прибыли во Владивосток для эвакуации во Францию, подняли мятеж против Владивостокского совета при поддержке антисоветских сил. Руководство совета и видные партийные руководители были арестованы, отряды Красной гвардии разоружены, начался белый террор. Рабочий Красный Крест, который оказывал помощь попавшим в заключение большевикам и сторонникам советской власти, был легализован при Центральном бюро профессиональных союзов и тесно связан с большевистским подпольем через Г. Ф. Раева, председателя Центрального бюро.

Чехословацкий мятеж застал А. А. Фадеева на каникулах, в Чугуевке, и он смог вернуться во Владивосток с большими трудностями. Его двоюродный

брат Всеволод Сибирцев был арестован, Игорь Сибирцев вёл подпольную работу во Владивостоке. Вместе с другими «соколятами» Александр Фадеев включился в работу Красного Креста: они таскали тяжёлые тюки и корзины с продуктами и другими вещами заключённым в тюрьму или концлагеря на Первой Речке, передавали заключённым секретную информацию в вещах, изготавливали фальшивые документы и помогали легализоваться бежавшим из лагеря или переправляли их в тайгу к партизанам, носили на цензуру в чехословацкий штаб выходившую под маркой Центрального бюро профсоюзов большевистскую газету, распространяли среди населения неподцензурные издания и большевистские листовки, раздавая их или расклеивая в людных местах.

В сентябре 1918 года его на подпольном заседании большевиков Владивостока, семнадцатилетнего, приняли в ряды РКП(б).

В январе 1919 года оформился Приморский подпольный обком РКП(б). В это время А. А. Фадеев познакомился с лидерами большевиков Приморья — С. Г. Лазо, М. Э. Дельвигом и другими. Перед партийным руководством стояла задача определения тактики сопротивления белой власти и интервентам. Весной 1919 года наметился подъём партизанского движения в Приморье, и подпольному обкому было необходимо усилить прослойку коммунистов в партизанских частях.

19 апреля во Владивостоке состоялась III подпольная Дальневосточная областная конференция РКП(б), на которой присутствовали представители от Сучана, Владивостока, Никольска-Уссурийского, Хабаровска, Имана и других городов. Вот как писал Фадеев об этом спустя 30 лет: «Мы полны были пафоса освободительного, потому что над Сибирью и русским Дальним Востоком утвердилась к тому времени власть адмирала Колчака, более жестокая, чем старая власть. Мы полны были пафоса патриотического, потому что родную землю топтали подкованные башмаки интервентов. Как писатель, своим рождением я обязан этому времени. Я познал лучшие стороны народа, из которого вышел. В течение трёх лет вместе с ним я прошёл тысячи километров дорог, спал под одной шинелью и ел из одного солдатского котелка». Был заслушан доклад С. Г. Лазо «О задачах партии в Приморье» и принято решение усилить отряды партизан лучшими большевиками. Тем более, что молодым большевикам грозила мобилизация в колчаковскую армию.

Несмотря на то что самому Фадееву мобилизация не угрожала, он вызвался вместе с товарищами уйти в тайгу и начать вооружённую борьбу с интервентами и белогвардейцами. Отказавшись от сдачи выпускных экзаменов,

Александр Фадеев отправился в Сучанскую долину — центр партизанского движения в Приморье. Там его уже ждали старые друзья — «соколята» и «мушкетёры», отправившиеся в партизанский край из Владивостока за несколько недель до Фадеева. Перед отъездом все подпольщики получили поддельные паспорта с вымышленными фамилиями. Так Александр Фадеев на несколько лет стал Александром Булыгой.

В партизанском отряде А. А. Фадеев сначала нёс караульную службу у штаба, затем отправился в агитпоход на северо-восток — в Ольгу и Тетюхе. Призывая крестьян к участию в партизанских отрядах, Саша прошёл много сёл и деревень. Он вёл дневник, в котором тщательно и обдуманно записывал всё, что видел и слышал: сведения об имущественном положении сёл, деревень и отдельных крестьян, возрастной состав населения, экономическое положение. Фадеев записывал, сколько лошадей и какой скот имели жители, давал характеристику отдельным лицам, жокакам деревень и сёл, сведения об оружии, о знатных охотниках, стрелках, рыбаках, землепашцах. Это была перепись населения со всеми подробностями быта и труда. Это были ценнейшие сведения, необходимые штабу. «Я очень быстро повзрослел, — писал он позже, — обрёл качества воли, выдержки, политически обогнал своё поколение на несколько лет, научился влиять на массу, преодолевать отсталость, косность в людях, идти наперекор трудностям, всё чаще обнаруживал самостоятельность в решениях и организаторские навыки — одним словом, я постепенно вырастал в ещё маленького по масштабам, но политически всё более сознательного руководителя».

В это время Фадеев осознал, что его привлекает пропагандистская и литературная работа. Он читал товарищам стихи Пушкина, Лермонтова, «Русских женщин» Некрасова. По словам Н. К. Ильюхова, Сергей Лазо, выслушав его рассказ о декламаторских талантах Фадеева, сказал: «Если Булыга прочитал поэму Некрасова так, как ты мне рассказал, значит, он сам имеет поэтические задатки... Это очень важно иметь в виду!»

Партизан Булыга принимал участие в издании газеты «Вестник партизана».

Успехи партизанского движения привели к появлению целых районов Приморья, освобождённых от власти интервентов и белогвардейцев. 27 июня 1919 года в селе Сергеевке по инициативе Ольгинского Временного военно-революционного штаба был созван съезд трудящихся, на который съехалось 140 делегатов, в том числе А. А. Фадеев и И. М. Сибирцев. Александр Фадеев вошёл в состав мандатной комиссии.

Съезд постановил считать Омское правительство Колчака врагом народа и призвал трудящихся вести беспощадную борьбу с интервентами и белогвардейцами. Единственно законной властью в России съезд признал советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и постановил восстановить советскую власть на всей территории Ольгинского уезда. Также был избран уездный исполнительный комитет. Командующим партизанскими силами Приморья был избран Сергей Лазо.

Вскоре после Ольгинского съезда войска интервентов и белогвардейцев начали наступление на Сучанскую и Анучинскую долины, вытесняя партизан на север, в Спасско-Иманский район. В составе отряда И. Мелехина ушёл и Фадеев.

Маршрут, которым шёл мелехинский отряд, Фадеев частично воспроизвёл в «Разгроме», как и фамилии некоторых тогдашних своих товарищей. Неподальёку от Имана к Мелехину присоединяются отряды Е. Дубова (Кишкина) и Ф. Петрова-Тетерина. Будущий писатель в составе конного отряда Петрова-Тетерина участвовал в боях в районе Молчановки, Монакино и Вангоу.

В начале осени 1919 года Фадеев вместе с Игорем Сибирцевым прибыл в родное село Чугуевку, считавшуюся партизанским тылом. Они работали на мельнице Козлова за одежду и еду, ремонтировали плотину на реке Улахэ. Когда в Чугуевку прибыл 4-й сводный партизанский отряд, братья присоединились к нему. Позднее Фадеев вспоминал: «Осенью 1919 года, когда я впервые столкнулся с этим отрядом в селе Чугуевке, он был уже самым дисциплинированным, самым неуловимым и самым действенным партизанским отрядом. Он совершенно был лишён черт “партизанщины”. Это была настоящая сплочённая боевая воинская часть».

Тогда же состоялось знакомство Фадеева с командиром отряда И. М. Певзнером, который станет одним из главных прототипов образа Левинсона в романе «Разгром»: «Я подошёл к избе, возле крыльца которой было особенно много народа. Там сидел на ступеньках очень маленького роста, с длинной рыжей бородой, с маузером на бедре, большеглазый и очень спокойный человек и беседовал с крестьянами».

Игорь Сибирцев в конце 1919 года стал начальником штаба отряда, а Александр Фадеев — его помощником.

После краха режима адмирала Колчака дни белой власти в Приморье были сочтены. В конце 1920 года 4-й сводный партизанский отряд занял Спасск, не встретив сопротивления. Белые части либо сложили оружие,

либо присоединились к партизанам, японцы подчёркнуто демонстрировали свой нейтралитет, но не спешили выводить войска. Два месяца, прошедшие между вступлением отряда в Спасск и японским выступлением 4–6 апреля 1920 года, лично для Фадеева означали стремительное возвышение: его избирают в состав Спасского уездного комитета партии, а несколько позже — делегатом 4-й Дальневосточной краевой конференции РКП(б).

М. И. Губельман вспоминал, что и он, и С. Г. Лазо считали необходимым, чтобы таланты Фадеева раскрылись в области политработы: «С Сергеем Георгиевичем Лазо мы часто говорили о постановке политической работы в армии и кадрах для этой работы. Мы считали, что одним из лучших в этой роли является А. Фадеев. Его любили партизаны, с которыми он постоянно проводил беседы на различные темы общественно-политической и военной жизни страны. Именно поэтому он был назначен помощником политического уполномоченного (комиссара) в войсках Спасского района. Оказанное доверие Саша оправдал полностью, образцово поставив политическую работу в частях войск района».

Утром 5 апреля 1920 года японские войска внезапно напали на партизанские части в Спасске, в городе завязались кровопролитные бои. Фактор внезапности, лучшая боевая выучка и преимущество в вооружении были на стороне регулярных частей японской армии. Партизанские войска с боем отступили, стремясь сохранить организованность. Александр Фадеев был ранен в бедро, с бойцами спасая из штаба документы, деньги, ценное имущество. После осмотра врача выяснилось, что ранение не угрожает жизни, но Фадеев был лишён возможности передвигаться самостоятельно. Игорь Сибирцев посадил на лошадь раненого Фадеева, и он преодолел 27 километров до села Калиновки без перевязки. В Калиновке Фадеев с другими ранеными получил медицинскую помощь. После излечения, в мае – июне 1920 года, он с Игорем Сибирцевым эвакуировали в Благовещенск из Имана ценное имущество и вооружение.

Фадеев участвовал в Борзинской операции, во взятии Даурии, получил назначение комиссаром 13 (22) полка 5-й Амурской стрелковой бригады и в начале 1921 года был назначен на должность комиссара 8-й Амурской стрелковой бригады 3-й Амурской дивизии.

В феврале 1921 года А. А. Фадеева избрали делегатом на II конференцию военкомов, политработников и комячеек НРА ДВР, которая состоялась в Чите. Из семи сотен делегатов с правом решающего голоса лишь двое были моложе 20 лет, один из них — Александр Фадеев.

Ему довелось переносить и невзгоды лесной партизанской жизни, и ранения, и гибель близких друзей. Он видел тела растерзанных карателями товарищей. Его двоюродный брат Всеволод Сибирцев был вместе с Сергеем Лазо сожжён белогвардейцами в паровозной топке. Другой брат, Игорь, погиб в боях с японцами. Гражданская война была для Фадеева братоубийственной в прямом смысле слова.

В 1921 году, будучи делегатом X съезда РКП(б), он принимает участие в подавлении Кронштадтского восстания, при этом получит второе тяжёлое ранение и по излечении не вернётся на Дальний Восток, а останется в Москве, рассчитывая сначала стать геологом, а затем, связав свою жизнь с литературой, занял своё место в ней именно благодаря тем работам, которые были написаны на основе прожитого в годы интервенции и Гражданской войны.

Воспоминания о дальневосточных событиях всегда жили в сердце Фадеева. Художнику свойственно больше, чем кому-либо иному, перелистывать страницы минувшего. И нередко события прошлых лет волнуют с такой силой, что трудно устоять перед желанием сложить их в повесть о собственном детстве и юности или роман о боевом партизанском содружестве.

Так родились его произведения — рассказ «Против течения» и повесть «Разлив», которую Фадеев написал в 1922–1923 годах.

Роман «Разгром» был начат Александром Александровичем в 1924 году. Действие романа происходит на Дальнем Востоке, в Приморье, в Уссурийском крае, во время Гражданской войны и японской интервенции в 1919–1921 годы. В романе описывается разгром партизанского отряда, отсюда и название произведения.

Роман сразу вошёл в бестселлеры нарождающейся советской литературы, а Фадеев стал одним из её лидеров ещё до окончания его публикации: «Разгром» печатался отдельными главами в журнале «Октябрь» в конце 1926 – начале 1927 года и уже после первых выпусков был буквально завален хвалебными отзывами критиков и читательскими письмами.

Проблематика «Разгрома» относится к вопросам руководства партией, в нём показана классовая борьба, становление советской власти.

Главные герои — это красные партизаны, коммунисты. К тому времени тема революции была уже достаточно разработана пролетарскими писателями. Одни рассматривали события, полностью изменившие жизнь страны, как величайшую трагедию народа, другие изображали всё в романтическом ореоле. Несколько по-иному подошёл к освещению революционного движения Александр Фадеев. Он продолжил традиции Льва Толстого в исследовании

человеческой души и создал психологический роман, что часто ставили ему в вину «новые литераторы», отвергавшие классические традиции.

Герои «Разгрома» — шахтёры-партизаны, крестьяне. За многими персонажами стоят реальные исторические прототипы. Автор писал о том, что хорошо знал: он жил в Уссурийском крае, в 1919 году вступил в Особый Коммунистический отряд красных партизан и вплоть до 1921 года участвовал в боевых действиях. События романа развиваются на Дальнем Востоке, где красные партизанские отряды Приморья вели ожесточённую борьбу с объединёнными войсками белогвардейцев и японцев. Партизаны часто оказывались в полной изоляции и вынуждены были действовать самостоятельно, не получая поддержки. Именно в такую ситуацию попадает отряд Левинсона. Повествование о постоянно отступающем партизанском отряде, лишённое героического и приключенческого духа, кажется несколько затянутым, медленным, унылым. Отряд долгое время не ведёт боевых действий, и люди привыкают к обманчивому спокойствию.

Центральный конфликт романа развивается между «недорезанным» интеллигентом Мечиком и рабочим парнем Морозкой. В самом деле: молодой образованный Мечик способен тонко чувствовать, гуманно рассуждать, его мысли и побудительные мотивы для вступления в Гражданскую войну на стороне красных возвышенны и благородны; напротив, другой молодой человек, Морозка, практически безграмотен, груб с товарищами и с женой, его предшествующая жизнь шахтёра не содействовала развитию в нём тонких, изящных чувствований, тем более умению их выражать надлежащим образом. Абстрактная, вне конкретного дела, оценка даёт заметный перевес Мечику. Но для Фадеева оселком, на котором испытывается подлинная ценность человека, является, как уже было сказано, его способность к Делу. Попав в засаду, Мечик настолько пугается за собственную бесценную жизнь, что сдавленно молчит, обрекая тем самым своих товарищей на неминуемую гибель, а Морозка, этот малограмотный, почти что стихийный бунтарь, не мешкая, не задумываясь ни на секунду, идёт на риск и ценой своей гибели предупреждает отряд о смертельной опасности.

Важнейшим персонажем является командир партизанского отряда Левинсон, ставший классическим прототипом образа коммуниста в советском искусстве.

Роман Александра Фадеева «Разгром» — это произведение, которое дерзко и однозначно выдвинуло приоритет дела, первостепенную значимость для оценки действующего лица его поступков, а уж затем — в соотношении

с ними — его суждений, раздумий, чувств, рефлексий. И не может быть демократичней позиции, чем занятая в этом романе автором!

Роман «Разгром» — произведение глубоко психологическое. И коль скоро его автор сурово и недвусмысленно отдаёт предпочтение простому шахтёру, совершившему прорыв духа в бессмертие, мы говорим о романе как о книге глубоко демократичной, двигавшейся в основном русле идейно-этических и художественно-эстетических исканий юной литературы нового мира.

Значительность, многогранность и гармоничность — такими словами можно определить идейно-художественное своеобразие «Разгрома». Особенностью этой книги является органическое сочетание значительной, важной проблематики и удивительной, едва ли не классической гармонии в охвате различных явлений жизни. Писатель двигался наиболее трудным, далёким от поверхностной схемы путём: ведь и Левинсон, сознательно живущий ради блага людей, и Морозка, который в решительный момент показывает образец подлинно коллективистской морали, и сугубо индивидуалист Мечик — всё это представители одной борющейся в Гражданской войне стороны! «Два мира» сражаются в душах людей одного лагеря.

Подобный поворот говорит об обобщённости концепции «Разгрома», о её долговременности, о том, что она, столь остро выражаясь в период открытого столкновения классов, не сводится вместе с тем только к периоду Гражданской войны. Сама расстановка в «Разгроме» действующих сил указывает на некоторые глубинные закономерности развития человеческой морали. Их проявление актуально и сейчас — противоборство акцентированных Фадеевым тенденций продолжается. Ещё и ещё раз приходится удивляться той мощи мышления, которую проявил совсем ещё молодой тогда писатель!

Не только на фоне литературы 1920-х годов, но и на фоне лучших мировых произведений кажется идеальным соотношением анализа мысли и дела, слова и дела, которое присуще А. Фадееву в его лепке образов «Разгрома».

Современных А. Фадееву критиков богатство психологической разработки его образов поразило настолько, что многие из них писали о преобладании в романе анализа духовного мира героев над действием.

Надо отметить ещё и безупречное понимание, и изображение Фадеевым действий всех масштабов — от едва заметных эпизодов, существенных в какой-то степени для одного человека, до важнейших событий, от которых зависит жизнь всех бойцов. Изображение действий одного лишь по значимости порядка привело бы к монотонности книги (не говоря о том, что остановка на уровне малозначительных эпизодов привела бы к натуралистичности).

Но гибкая разномасштабность поступков,двигающих повествование вперёд, вызывает почти осязаемое впечатление некоей соразмерной пирамиды, крепкой, как глыба гранита, и изящной, как подлинный шедевр искусства.

Вместе с тем роман действительно насыщен психологическим анализом: почти невозможно найти в нём страницу, где так или иначе не раскрывалось бы душевное состояние какого-либо из героев, не обосновывались бы его поступки или его суждения и переживания по поводу событий. Столь всесторонний подход к человеку — как существу, способному энергично действовать, сложно чувствовать и серьёзно размышлять, — свидетельствует о передовой концепции человека, присущей А. Фадееву. Концепция эта опережала представления многих и многих писателей 1920-х годов, в чьём изображении люди представляли куда более примитивными.

Взглянем на «Разгром» с вершины опыта десятилетий, протекших после появления книги, — и окажется, что книга эта звучит более чем современно: она далека от бездумного мажора, она трезво оценивает соотношение светлых и тёмных сил в мире — вне отдельного человека и в нём самом, — она призывает видеть жизнь такой, какова она есть: недооценка грозных противостоящих сил может обернуться неисчислимыми потерями, трагедией, гибелью многих.

История литературы учит, что переживают своих творцов лишь те произведения, которые в талантливой, яркой форме сумели раскрыть в людях, в их морали, в их отношениях черты, свойства и закономерности, присущие не одной ситуации, не одному поколению, но интересные, важные и для людей последующих времён. «Разгром» — книга глубокая и мудрая; те особенности людей и обстоятельств, которые изобразил А. Фадеев, отчётливо проецируются в будущее, неся и новым поколениям высокое наслаждение, бесценные уроки чувства и мысли. Вот почему не тускнеет эта классическая книга, вот почему вновь и вновь обращаемся мы к ней, и ещё долго будем возвращаться.

Фадеев вернулся на Дальний Восток в 1933–1935 годах, но не нашёл в регионе тех людей, с которыми был особенно близок в военные годы. В конце 1940-х – начале 1950-х годов писатель восстановил контакты со многими старыми товарищами, которые остались в живых, и постоянно обращался к годам своей юности.

Однако реализовать многие творческие замыслы, связанные с Дальним Востоком, в том числе окончить роман «Последний из удэге», помешала трагическая смерть писателя в 1956 году. За три дня до самоубийства А. А. Фадеева к нему в Переделкино приезжал старый товарищ, командир времён

партизанской войны в Приморье Н. К. Ильюхов. Они вспоминали, как весной 1919 года в отряд вместе с товарищами пришёл «душевный малец» Саша Булыга — худой, с тонкой и вытянутой шеей, впалыми щеками и совсем детским лицом, на котором выделялись весёлые глаза, в голубом сиянии которых «видна была неукротимая решимость и надёжная сила убеждённого бойца и властность жожака». А спустя несколько месяцев, летом 1919 года, Фадеев уже поднимал боевой дух партизан на отдыхе между боями проникновенным и мастерским чтением стихов Некрасова, рассказами о восстании декабристов и его героях... Всё это было более 30 лет назад, и всё это было безумно дорого Фадееву, особые, лучшие годы жизни, которые были связаны с Дальним Востоком.

«В юности мне очень трудно было расстаться с Дальним Востоком, — писал он в своих воспоминаниях. — Тогда мне казалось, что всё близкое моему сердцу остаётся здесь. Кроме того, я уже вымахал к тому времени в рослого детину, я уже немало повоевал и исходил тысячи километров дорог, и я любил наш край большой мужественной любовью».

Прожитое в этот период времени наложило большой отпечаток на литературное творчество А. А. Фадеева — его язык, проблематику произведений, идейное содержание, стиль повествования, образы героев и другие важнейшие категории, которыми измеряется авторская индивидуальность и вклад в литературу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авченко, В. О. Фадеев / В. Авченко. — Москва : Молодая гвардия, 2017. — 365 с. — (Жизнь замечательных людей).
2. Александр Фадеев и Дальний Восток / авт. текста Н. Алексахина ; худож. С. Черкасов ; Примор. гос. объединен. музей им. В. К. Арсеньева, Лит.-мемор. музей А. А. Фадеева. — Владивосток : Красное знамя, 1990. — 30 с.
3. Александр Фадеев и Чугуевка : к 80-летию А. Фадеева. — Чугуевка, 1981. — 8 с.: ил.
4. Андреев, Ю. А. Советская литература : её история, теория, современ. состояние и мировое значение : кн. для учащихся 10-го кл. сред. шк. / Ю. А. Андреев. — Москва : Просвещение, 1988. — 319 с.
5. Галлямова, Л. И. 1917 год на Дальнем Востоке России: региональные особенности социально-политических трансформаций / Л. И. Галлямова // Россия и АТР. — 2017. — № 3. — С. 9–24.

6. Гражданская война на Дальнем Востоке (1918–1922) : воспоминания ветеранов. — Москва : Наука, 1973. — 350 с.
7. Жуков, И. Фадеев / И. Жуков. — Москва : Молодая гвардия, 1989. — 333 с.
8. Ильюхов, Н. К. Душевный малец / Н. К. Ильюхов // Молодой дальневосточник. — 1971. — № 251 (8470). — 23 дек.
9. Ильюхов, Н. Партизанское движение в Приморье (1918–1920) / Н. Ильюхов, М. Титов. — Ленинград : Прибой, 1928. — 258 с.
10. Фадеев, А. А. О литературе : [сборник] / А. Фадеев. — Москва : Современник, 1982. — 336 с. — (Б-ка «О времени и о себе»).